

Маленький мальчик, одетый в бледно-серую одежду, стоял перед Дзюсэцу, словно застыл в нерешительности. Ему было не больше десяти лет, загорелую кожу украшали веснушки, а круглые глаза, с детской наивностью разглядывающие роскошное убранство дворца, придавали ему очарование. Он казался честным и немного неуклюжим. Заметив Дзюсэцу, мальчик удивленно моргнул, но, увидев Цзюцзю, широко улыбнулся, обнажая очаровательные торчащие клыки.— Госпожа Цзюцзю... — мальчик почти рефлекторно потянулся к Цзюцзю, но, осознав свой поступок, поспешно опустился на колени. — Прошу прощения, Леди Вороний Консорт. Я Ишиха. Я работаю во дворце Хиен. Его приветствие было невнятным и неуверенным, словно он давно не был во внутреннем дворце.— Он — чу'эр дворца Хиен... ученик. Он недавно прибыл сюда, только в начале весны, — Дзюцу пришел на помощь.— Понятно, — ответила Дзюсэцу. — Подними голову. Можешь встать.— Да, госпожа, — Ишиха медленно поднялся. Его лицо было напряженным, словно он нервничал. Он стоял прямо, руки были напряжены до самых кончиков пальцев.— Не нужно так напрягаться. Проходите и садитесь, — Дзюсэцу указала на стол и стул, стоявшие в центре комнаты, и села с другой стороны. Ишиха растерянно моргал. Для евнуха не было нормой сидеть на стуле перед супругой, тем более лицом к лицу. Однако это был дворец Ямэй, резиденция супруги Ворона. Правила внутреннего дворца здесь не действовали.— Садись, — коротко повторила Дзюсэцу, но Ишиха лишь неловко поерзал. — Нианьян не рассердится, если ты сядешь, так что не стоит беспокоиться. Подойди сюда, — Цзюцзю несколько раз подтолкнул его, но Ишиха не сдвинулся с места и повесил голову, казалось, он вот-вот заплачет. Он смотрел на свои ноги, двигая бедрами. Может быть... Дзюсэцу задумалась и встала.— Твои ноги ранены? Когда она это сказала, плечи Ишихи задрожали. Значит, я была права, подумала она. Вспомнив, что когда он вставал, то был осторожен, а лицо его было напряжено.— Значит, вы не можете сидеть на стуле из-за боли. Это задняя часть бедер?Дзюсэцу подошла к нему и приподняла подол его халата. Ишиха вздрогнул от неожиданности. Дзюсэцу, не обращая на него внимания, задрала подол и попросила Дзюцзю помочь ему спустить трусы. Обнажились бледные, не загоревшие на солнце бедра. Увидев их, Цзюцзю прикрыла рот рукой.— Как ужасно, — задняя часть бедер была покрыта ужасными синяками. Хуже всего были те, что находились ближе к середине. Кожа на них отслаивалась, а кровь наливалась кровью и становилась красной и опухшей. — Это раны от нескольких ударов прутом. Это от наказания розгами?Дзюсэцу сразу же поняла, что это, потому что и сама испытала подобное. Когда она была домашней прислугой, физические наказания были для нее обычным делом. Так она поняла, что происходит с Исихой.— Новых евнухов всегда бьют евнухи-инструкторы. Но это уже слишком...Цзюцзю побледнел.— Я плохо говорю, — пробормотал Ишиха. — Я только и делаю, что злю своего шифу. Шифу — так называли евнуха-наставника.— С твоей речью ничего не поделаешь. Должно быть, тебе было трудно просто выучить наш язык. ...Откуда ты родом?Название "ишиха" (2) пришло не из языка этого региона. В стране Сё существовало несколько больших и малых племен. Если Дзюсэцу проследит свои корни, то окажется, что она тоже происходила из небольшого племени с севера.— Я из племени Хатан в Руко. Руко находится к югу от провинции Гэй. Это рядом с морем.— Это довольно далеко.— Да. Но число детей, которые становятся евнухами, не мало. Одной рыбалки недостаточно, чтобы прокормить всю семью. Короче говоря, они сокращали число ртов, которые нужно было кормить. Стать евнухом означало получать жалованье, а если продвинуться вперед, то можно было стать богатым. Были те, кто рассчитывал на это и становился евнухом по собственной воле, но были и такие, как Ишиха, у которых не было выбора. Стать евнухом означало перестать быть физиологически мужчиной. Некоторые даже погибали во время операции. Это отличалось от простого превращения в слугу. Дзюсэцу задавалась вопросом, о чем думал ребенок, стоящий перед ней, принимая этот путь.Дзюсэцу, осматривавшая раны Ишихи, велела Дзюдзюцу принести ящик с лекарствами. Та притащила в угол небольшую кушетку и уложила на нее Исиху лицом вниз. Она достала из коробки упаковку пу-хуан и открыла ее. Пыльца камыша, входящая в состав пу-хуанга, хорошо помогала при ранах. Натерев синяки Ишихи пу-хуангом, она обмотала их отбеленной хлопчатобумажной

тканью. Пока она лечила его, Ишиха оставался совершенно неподвижным.— Закончила. Можете вставать.— Спасибо... большое спасибо...Ишиха поправил одежду с робким выражением лица.— Будет не больно, если ты сядешь на спину так, чтобы ничего не касалось бедер, — сказала Дзюсэцу и заставила его сесть на диван. — Ну вот, — Дзюсэцу развернула кресло лицом к Исихе и села. — Какое у тебя здесь дело?Она не верила, что он пришел сюда только для того, чтобы она обработала его раны. Существовала главная проблема. Ишиха положил руки на колени и, казалось, подыскивал слова.— Хм... Ишиха посмотрел на Джусэцу, пытаясь оценить ее выражение лица. Его глаза были испуганными, как будто он боялся, что она рассердится на него. Подумав, что это, должно быть, укоренилось в нем из-за боли, которую он испытал от рук своего шифу, она почувствовала укол жалости.— У вас, наверное, есть ко мне просьба. У всех, кто сюда приходит, они есть, — она попыталась разговаривать с ним.Ишиха покорно кивнул. И тут он широко раскрыл рот.— Там стоял ребенок. — Ребенок?— Мальчик, который выглядит примерно так же, как я, или, может быть, немного старше. Он евнух. Он стоит в саду дворца Хиен. — Так он видел призрак мальчика-евнуха? Дзюсэцу слегка кивнула, побуждая его продолжать. — В углу сада растут ирисы с кроличьими ушами. Это сырое и болотистое место. Он стоит там и смотрит на дворец. Он не двигается. Он просто смотрит на него. Он выглядит очень печальным. Но Ишиха опустил взгляд.— Только я могу его видеть. Я рассказывал о нем окружающим, но они говорили, что ничего не видят. Сифу на меня накричал, сказал, чтобы я не говорил глупостей. — Скорее всего, его за это били. Ишиха сжался, как будто боль вернулась. — Несмотря на то, что он был там, как бы я ни смотрел на это, они сказали, что со мной что-то не так. Это правда? Я тоже не знаю.Щеки Ишихи заалели. Он был напуган. Ему было страшно, призрак это или нет.— Я не слышала, чтобы во дворце Хиен бродили призраки, но... — пробормотала Цзюцзю, сбивая с толку. Но когда лицо Исихи омрачилось, словно он вот-вот заплачет, она поспешила его успокоить: — Все слухи о призраках, которые я слышала, касались дворцовых дам и консорт. Может быть, я просто ничего не знаю о призраке евнуха.Однако Исиха уже всхлипывал. Цзюцзю обратилась за помощью к Дзюсэцу. "Не смотри на меня так", — подумала Дзюсэцу, но ей ничего не оставалось, кроме как заговорить. — Есть ли там призрак или нет, я узнаю, когда приду туда. — Просто сказала Дзюсэцу. — Однако, — продолжила она. — Твой сифу сказал: "Не говори глупостей", верно?— Да.— Но он не сказал тебе: "Не лги".— Эх... — глаза Исихи расширились. — Да, это... это правда. Он сказал, чтобы я больше не упоминал об этом, но не ругал меня за ложь.— Значит, это была не ложь. Призрак существует. — Легко сказала Дзюсэцу, и Исиха выглядел изумленным. — Это... так?— Мм...Если бы наказывали ребенка, утверждающего, что он видит то, чего никто не видит, то сказали бы ему не врать. Сифу Исихи не только не сделал этого, но и приказал ему молчать, что означало, что он знал, что то, что говорит Исиха, — правда. Они должны были расспросить его. Лицо Исихи посветлело, словно с него сняли груз. — Итак, какова ваша просьба? Вы просто хотите, чтобы я выяснила, действительно ли существует призрак?— Нет... — Исиха по-детски покачал головой. — Этот мальчик выглядит очень грустным. Если я единственный, кто может его видеть, то, думаю, я могу что-то сделать. Ведь он такой же член племени Хатан, как и я. — Загорелая и веснушчатая кожа, темные и круглые глаза, плавные черты лица, толстые губы. Исиха сказал, что с первого взгляда видно, что они из одного племени. — Понятно.Дзюсэцу пристально посмотрела на Исиху. В этом мальчике-евнухе не было ничего глупого, что могло бы привести к неумолимому наказанию со стороны его сифу. Скорее, это могло быть вызвано его умом и прямоотой души. — Ты умен, но не хитер. Ты слишком честен. — Когда Дзюсэцу сказала это, Исиха наклонил голову, как будто не очень хорошо ее понял. — Я знаю одного человека, очень похожего на тебя, — в глубине сознания Дзюсэцу возникло лицо молодого человека. Она видела это лицо и вчера вечером. Юноша был неподвижен, суров и спокоен, как зимняя гора. Дзюсэцу издала "хмф" и вытеснила это лицо из памяти. — Ты сказала, что думаешь, что можешь что-то сделать. Ты уже сделала это. Потому что ты пришла сюда. — Сказав это, Дзюсэцу улыбнулась одними губами.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3127657>